

В.А. Меркулова (Москва)

Заметки по русской диалектной лексике

В северных сказках, записанных Н.Е.Ончуковым, встречается одно очень интересное слово: *щевер* "дурной запах и треск от горения"¹. Сказка записана в д. Лидомозеро Петрозаводского у. бывш. Олонецкой губ., сюжет ее представляет собой вариант сказки об Аленушке и братце Иванушке. Слово встречается в сказке дважды: "Взду эту кошерину, перья-то эти бросишь в огонь, и пошу *щевер*..."; "Они, как станут плакать с козлом, она *щевер* (дурной дух от горения) и услышит, и будет этих плащей кокать"².

Когда горят перья, идет сирад и раздается треск, недаром в тексте употреблен глагол услышать *шевер*.

Слово *щевер* не встречается в диалектных словарях и в этимологической литературе, но эта уникальность не уменьшает его значимости. Оно позволяет уяснить некоторые вопросы этимологии других слов. Итак, *шевер* обозначает горение, сопровождаемое сирадным дымом и потрескиванием. Аналогю мы находим в словах *вереск* - *верещать*. Последний глагол также употребляется для обозначения процесса горения, сопровождаемого треском: "Как зажжешь бересто, дак оно так и *заверещит*" перм. (СРНГ IX, 303); *верещать* называется яичница, при жарении которой горит и трещит сало или масло; *верескать* "огорать очень быстро с яркой вспышкой и потрескиванием" краснояр. (СКК, 23). Одновременно глагол *верещать* значит "подавать пискливо-скрипящие звуки".

Или *щевер* так же, как и *вереск*, носит явно звукоподражательный характер, что не мешает рассматривать его в рамках языковых закономерностей. Ближайшим родственным словом можно считать название вида жаворонка *щеврица*.

Рассматривая оба слова на уровне реконструкции, мы получим **šševerъ* и **šševrica* (*ššvrica*). Суффикс *-erъ* образует в

1. Северные сказки (Архангельская и Олонецкая г.г.), сборник Н.Е.Ончукова. - Записки РГО по отделению этнографии. СПб., 1908, т.33, с.608.
2. Там же, с.313, 312.

праславянском целый ряд слов, таких, как *stezerъ*, *koderъ*(ръ), *kozerъ*, при этом суффикс *-erъ* нередко чередуется с суффиксами *-orъ*, *-arъ*, *-urъ*. Ср. *stezerъ* и *stozarъ*, *kozerъ*, *kozerъ* и *ko-
zuzъ*. Если мы предположим чередующуюся со **soverъ* форму, то
она должна будет выглядеть как ***skovorъ*. Как **govorъ* чередует-
ся с **gvazъ*, **gvava*, так и предполагаемое ***skovorъ* должно че-
редоваться со **skvazъ*, **skvava*. Последнее слово общеславянское,
подробно описанное в этимологической литературе.

Ст-слав. с к в а р а "чад сжигаемого жира, запах сжигае-
мых жертв", др-русок. с к в а р а "огонь, пламя", "жертвопри-
ношение", "дым, смрад, запах", сербохорв. о к в а р а, ц к в а-
р а "раскопленное сало, мазь для волос из растопленного жира,
сала" и пр.; словен. *skvara*, *skvara* "капли жира на поверхности
супа", чеш. *skvar* м., *skvara* ж. "окалина", *skvarek* м. "шквар-
ка", *skvariti* "растапливать, топить сало", "жарить, поджари-
вать", словацк. *skvarka* "шкварка", *skvara* "шлак", *skvarelna*
"личница", *skvarit'* "жарить, поджаривать"; польск. *skwar* м.,
skvara ж. "жар, зной", *skwara*, *skwarka* "запах жарящегося мяса",
"вытопки сала", "шлак", *skwaraka*, *skwarek* "вытопки сала, шквар-
ки", "сыпь на губах", *skwarliwy*, *skwarny* "жаркий", *skwarzyo*
"топить на огне сало, жарить", "жечь уголь", "печь (о зное)";
укр. о к в а р, ш к в а р а "жар, зной" (как и блр. с к в а-
р а "зной", по-видимому, полонизм), ш к в а р к а "шкварка",
ш к в а р е н и н а "топленное сало", ш к в а р и т и "сильно
нагревать, жечь", "жарить, поджаривать (в масле, масле)", "де-
лать что-либо с силой, напряжением (бить, бежать и пр.)",
ш к в а р ч а т и "гипеть и трещать на огне", блр. с к в а р-
к а "ломтик жареного сала, шкварка", с к в а р н ы ц ь "(о сале)
жарить, заправлять жареным салом", русск. с к в а р к и,
ш к в а р к и "вытопки сала", ш к в о р к а "кусочек сала, сва-
рившийся или сжарившийся" (псков.)¹.

Если мы опустим весь славянский материал, то увидим,
что оамое древнее и комплексное значение дают старославянский
и древнерусский "сжигание жертвенного животного", все осталь-
ные значения вторичны и производны: "жертвенный огонь, пламя",
перен. "жар, зной", "дым, чад от горящей жертвы", "запах горе-
лого", "шипение и треск от горящего сала, жира, перьев, шкуры

1. Картотека Псковского областного словаря.

и пр.", "вытошки сала", перен. "шлак".

Древнее значение "жертвоприношение" утрачено. Анализируемое нами слово *ǫčeverъ "дурной запах от горения" полностью совпадает со значением слова *skvara.

Производящий глагол *skverti, skvarъ представлен в церковнославянском, оловенском, старочешском, лужицких: ч-слав. рас-квѣрти, раскваръ *ra-kvęrti*, словен. *svręti*, *svręm* "поджаривать", от-чеш. *skvręti* вѣ "жариться, растапливаться", *vosk rozskvrly*, н-луж. *škręś*, в-луж. *škręś* "плавиться с шипением". В основе глагола, как и имени, лежало, по-видимому, значение "ожигать жертвенное животное", откуда производные "топиться (о сале)", "жарить, плавиться с шипением".

Итак, перед нами очень древнее этимологическое гнездо с архаичным значением. Существование русского щ е в е р подтверждает строгие апофонические отношения между членами этого гнезда. Наличие общеславянских Древних форм позволяет нам и русское диалектное щ е в е р отнести к праславянской эпохе ¹.

крояное

В северо-восточных русских говорах и частично в говорах Сибири сохранилось уникальное слово к р о я н и м н., к р о я - н о е ор.р. Значение этого слова достаточно широко. Это "печенье равного рода, калачики, посылаемые родильницей о вестью о том, кого бог дал; кто принял к р о я н ы, дал этим и огласке быть кумом", как пишет В. Даль (II, 200). То же значение подтверждает и Подвысоцкий: "булка, крекдель, пирог, пряник, а по бедности и простой хлеб или сухари, посылаемые от родильницы к ее родным и знакомым с извещением о разрешении ее от бремени. По принятому обычаю, принявшие к р о я н о е не должны отказываться быть восприимчиками новорожденного, и, независимо от того, отправляются к его родителям с поздравлением, причем дарят деньги на зубок новорожденного" (Подвысоцкий, 75). Слово зафиксировано А. Подвысоцким в Холмогорском и

1. Остается открытым вопрос о связи *ǫčeverъ с обширным гнездом слов, обозначающих треск, верещанье, писк, кваканье; *skverti, *skvorъсь, *šburъ "певчая птица" и др.

Онежском уезде Архангельской области. Крошмал называются еще, по словам Дали, "свадебные гостиницы, сласти, пряники, орехи, которые раздаются по пути свадебным поездом, а также требуются девицами от друзей, когда молодые на другой день свадьбы ездят на поклон" (Даль П, 200). Это значение подтверждается современной записью в вологодских говорах: к р о я н о в а "широг, который отдается лицам, наблюдавшим свадьбу (выкуп свадебного поезда)" (СТЭ). В якутских говорах слово к р о я н ы обозначает приданое: "Старик-та, выдать дочь-та замуж, так на крайни палатки нетель" (НОС I, 229). Образовано и производное слово к р о я н и ц а "домашнее животное, выделенное в качестве приданого, как подарок новобрачным (о телке)". Есть и приставочная форма - н а к р о я н и н и. "приданое невесты": "Невесту ж замком везли на одной тройке, а накрояны - на другой" (НОС II, 46).

Итак, мы имеем следующие словообразовательные варианты: к р о я н и н и., к р о я н о с с р.р., к р о я н о в а, н а к р о я н и.

Что касается значения, то его можно кратко сформулировать следующим образом: "приданое", "выкуп свадебного поезда", "выкуп невесты у подружек товарищами жениха", "род выкупа за принятие на себя обязанностей крестного". Перед нами старая обрядовая терминология. Институт брака прошел длительную историю, каждая последующая ступень хранит следы предыдущей. В письменную эпоху мы застаем у большинства славян брак со сватовством и с объединением имущества жениха и невесты, но элементы предшествующей формы брака, когда за невесту платили выкуп, широко отражены в свадебном обряде. Правда этот выкуп составляет уже незначительные суммы, это мелкие деньги, пряники, пироги, сласти, водка и пр. "За поклажей приезжают дружки с жениховой стороны, дружки же с невестинной стороны п р о д а ю т ее, то есть берут в н к у п деньгами" (Волоцкий, 73); "При возвращении молодых из церкви после венчания, несколько молодых мужиков выезжают верхами навстречу поезду и устраивают заставу, то есть протягивают поперек дороги ужище и не пропускают поезд до тех пор, пока не получают дань, то есть на водку" (Волоцкий, 35); "вывод - предбрачный взнос ве-

цами и деньгами, идущий со стороны жениха... выкуп - взнос за приданое... независимо от вывода" (Волоцкий, 24). Боярка говорит: "видь в нас княгиня дорига: адна бров сто рублей, а самой и цанн нету", при этих словах дружка дает деньги¹. В Полесье: "одна из дружек скорее всех возвращается из церкви в дом молодого и здесь садится под образами в почетном углу. Когда прочие дружки сажают молодых на посад, то занявшая это место не пускает их, требуя выкупа от жениха"²; п а д в а р о т н о - "выкуп за девушку, который перед воротами молодой берут с молодого, когда он приезжает ее забирать"³.

Примеры можно было бы значительно умножить, но в этом нет необходимости. Ясно, что речь идет о выкупе. Значение же "приданое" вторично и развилось из первоначального "выкуп". В названиях приданого или выступают наименования имущества вообще: добро, поклада и пр. или же выкупа, платы за невесту, ср. др.-русск. вѣно "плата за невесту, выкуп" и "приданое". Иными словами, обобщая все сказанное, мы должны сформулировать значение слова к р о я н н следующим образом: "выкуп" (→ "приданое"). Естественно предположить, что этот термин связан с глаголом в значении "покупать". Такой глагол существовал в древнерусском языке, но затем был вытеснен глаголом купить. Это древнерусский глагол к р и т и, к р ѣ н у т и "купить, покупать". Глагол этот встречается в древнейших памятниках: в договоре Игоря с греками 945 г., в "Русской Правде" Владимира Мономаха, в Пандектах Никона Черногорца (XII в.), в Смоленской грамоте 1229 г.: (и ѿ тѣхъ паволокъ аще кто крьнетъ, да показываеъ цѣну мужю и то тне запечатаеъ и дасть имъ") (Дог. Игор., 945); "Аже кто крьнетъ чихъ холопъ не вѣдаю, то първоу гнѣу холопъ помти" (Р. Прав. Влад. Мон. по Син.сп.) (Срезневский I, 1341) и др. После XIII в. глагол уже не встречается, он утратился, тем более интересен термин к р о я н о е.

Перед нами имя существительное во множественном числе женс-

1. Маритчельская крестьянская свадьба. М. Успенского. - Тивная старина, 1898, вып. I, с. 99.
2. Булгаковский Д. Г. Пенчуки. - Зап. РГО. СПб., 1890, т. I3, вып. 3, с. 15.
3. Народная лексика. Минск, 1970, с. 55.

кого рода к р о я н ы или же существительное среднего рода к р о я н о е, образованное путем субстантивации прилагательного. В свою очередь к р о я н — отглагольное прилагательное типа пьян от пить, рыян от *рѣити (ср. ринуться). В праславянской реконструкции это прилагательное должно было выглядеть как *кръјаѣъ, -а, -о. Остается вопрос, почему мы имеем в современном языке к р о я н ы, а не к р е я н ы. По-видимому, на каком-то этапе произошла диссимиляция: *кръјаѣъ — *кръјаѣъ — к р о я н.

Итак, в диалектном слове к р о я н ы мы видим глубокий архаизм, сохранение основы редкого древнерусского глагола, имеющего соответствия в большинстве индоевропейских языков. Семантика слова к р о я н ы также архаична, ср. образованные от того же корня литов. kraūtis "приданое", ст-литов. krieno (р.п. ед.ч.), лтш. kriens, krienis "приданое".

оброча

В архангельских говорах А.Подвысоцкого было записано слово оброча "бархоут (дощатая обшивка судна с наружной стороны, делаемая в два, три или более рядов, смотря по высоте судна)" (повсем.) (Подвысоцкий, 106). Сама по себе древняя славянская судовая терминология представляет значительный интерес. В данном случае мы наблюдаем в говорах целый ряд синонимов, обозначающих указанную реалию: н а б о и, н а б о й н а "выдолбленная из осинової колоды лодка... с набитыми на бортах, для возвышения их одною или двумя досками, называемыми н а б о и, н а б о й н а" (арх., мезен.) (Подвысоцкий, 95); н а б о и "доски обшивки карбаса, пришиваемые непосредственно к днищу". Поверх набоев пришиваются порубни (колым.) (Богораз, 85); н а б о и "доски, которыми обшивается лодка" (костр.); н а б о й "боковая доска, прибитая к долбленке" (влг.); н а ш ъ б и н а "палка, прибиваемая вдоль долбленной лодки" (влг.); н а д о л о б ъ "крылья у лодки-долбленки" (арх.) (СТЭ); н а д д е л к а "набивная на бортах морского карбаса для возвышения их, доска" (арх., помор.) (Подвысоцкий, 96); н а ш в а, п р ѣ ш в а "то же, что набойна" (арх.) (Подвысоцкий, 100, 140); о б н о с ѣ "борта у долбленной лодки"; "Обносы делали к струшкам" (арх.) (СТЭ); п о р у б н и "верхние доски обшивки карбаса" (колым.) (Богораз, 114); л а с т "доска, прибиваемая к борту

долбленки" (новг.); в т о р ч а́ "бархоут, толстый пояс судна, идущий снаружи по сагой осадке, огрузке".

Очень близок к рассмотренным выше реалиям облек "боковой набой у саней" (арх.) (СТЭ).

Итак, мы имеем целый ряд отглагольных имен, образованных от основ глаголов со значениями "набить": набить → набой, набойна, нашибить → нашибина, порубить → порубни; "надолбить": надолбить → надолби; "надделать": надделать → надделка; "нашить, пришить": нашить → нашла, пришить → пришива; "окружить": обнести → обноси; "обтнуть": облечь → облак.

Надо отметить, что использование гвоздей в постройке судна (как и дача) – явление относительно позднее. Лодку, судно шили, т.е. связывали части. Вичанка, вичовка "судно, карбас, у которых набор и обшивка не сбиты гвоздями, а скреплены, сшиты вичей", – отчего и говорит "шить карбас": "Судов у нас заводу нет строить, только карбасики шьем про свою потребу"; "Судно это, коли, значит, построит его с гвоздями, как есть по корабельному, рублей пятьсот станет, а сошьешь вичей – не заплотить и половини тово" (Подвысоцкий, 19).

Из этого следует, что такие термины, как набой, нашибина, обозначающие то, что набито, появились позднее, чем нашла, пришива, обозначающих то, что нашито. Ср. и лит. о б ш и в к а с у д н а.

Интересующее нас слово о б р о́ ч а носит явно отглагольный характер и должно быть образовано от глагола о б р о́ ч и т ь. Этот глагол существует в русском языке. Он сохранился только в говорах, главным образом в судовой терминологии: р о́ ч и т ь в е р е в к у (сев., сиб., волжск.) "задеть, зацепить; привязать, закрепить; более говорится в судоходстве"; бичева зарочила, бичеву зарочило, бичевой зарочило "зацепило за что-либо": "Зарочило, ссаривай!" – очкай, скидывай; зарочить снасть "завернуть, закрепить на время"; отрочить "раскрепить, отдать" (Даль IV, 105–106); р а́ ч и т ь "задевать (употребляется в судоходстве)" (иркут.), з а р а́ ч и т ь морск. о веревке "задеть, завязать, закрепить за что-либо" (арх.) (Опыт, 66); з а р а́ ч и т ь, з а р о́ ч и т ь "закрепить, привязать веревку в снастях на судне". Противополож. отвязать, отдать снасть – отрочить (арх. помор.) (Подвысоцкий, 49); зарочись "привяжись" (арх.);

зарочиться "зацепиться, задеть за что-л. во время передвижения на судне по воде" (беломор.); а р о ч и т ь "завязать, закрепить веревку в снастях во время хода судна" (беломор.); "зацепить, задеть что-л." (арх., оиб., беломор.) "Крычок-то у меня зарочило"; "зацепить, задеть за что-л." (иркут.); а р а ч и т ь "зацепить, задеть": "зарачило, значит, задело" (арх.) (СТЭ); зарачиться "застрять в ячейках сети": зарач'йтс'а (ну) уткн'оба в ету яч'е́йку-то" (арх.) (СТЭ); о т р о ч и т ь "отцепить": "Иш, сук какой-та там тар'чит, припадymi-ка дроуни-та, можат, атрачилиш" (иркут.); о т р о ч и т ь с я "отцепиться": "зарачила и ни взат и ни флярет, вазилис', вазилис', да койа-как атрачилис' с возам-та, пайехали" (иркут.) (ЮС П, IIO).

Значение глагола везде одно и то же "задеть, зацепить, завязать, закрепить". Близким по значению представляется новгородский глагол нарач'иться "наткнуться (ср. выше: зарач'йтс'а... уткн'оба". Итак, мы имеем глагол рочить с целым рядом префиксов: и а р о ч и т ь , з а р о ч и т ь , о т р о ч и т ь и, возможно, о б р о ч и т ь .

Территория распространения глагола очень ограничена, это архангельские говоры и переселенческие говоры Сибири. Новгородский пример показывает, что, возможно, первоначально это было новгородское слово, распространившееся затем в архангельских говорах. В других славянских языках этого глагола нет. М. Фасмер считает это слово неясным (III, 509). Впервые этимология глагола р о ч и т ь предложена Ж.Ж.Варбот. Она относит праслав. *ročiti "задеть, зацепить, привязать, закрепить, завернуть" к и.-е. *gēk- "устраивать, располагать, производить" ^I.

Единственное, но существенное возражение против предложенной этимологии (об этом пишет и сам автор) – исключительная конкретность глагола *ročiti "цеплять, вязать". Все известные нам глаголы со значением "вязать, плести" семантически непроизводны, ср. *viti, *verti, *vqzati, *verzti, *plesti и т.д. Они составляют лишь единый семантический комплекс с глаголами, выступающими в значении "раздирать", поскольку сам про-

I. Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. III.-В сб.: Этимология. 1973. М., 1975, с. 23-24.

цесс плетения предполагает разделение на части ^I.

Отношения "цеплять" – "вязать" аналогичны отношениям глаголов *tykati – *tykati. Значения глаголов *tykati, sьbiti также первичны.

Следовательно, можно искать иное решение. Следует обратить внимание на неустойчивость корневого вокализма глагола *go-šiti (рочить и рачить), которая не может быть объяснена аканьем или влиянием церковнославянского языка. Такую неустойчивость вокализма мы наблюдаем в русских говорах лишь в полногласных формах: оболоко и облак, молодённый и младённый, голосить и гласить, облого и блажной и многие другие. Такого колебания мы никогда не встречаем, если это неполногласная форма, ср. рок, судьба, доск, лоно и т.д. Следовательно, можно предположить, что глагол рочить "цеплять, вязать" восходит к *ogšiti. В этом случае ближайшим родственным словом будет имя *ogkuta "ракита", которое в славянских языках изолировано. Большинство названий из связано с глаголом со значением "плести, вязать", ср. *vetyla и *viti, *vygva и *vorbu "мотовило".

Ближайшими родственными формами в индоевропейских языках являются, по этимологии Лидена и Эндзелина, греч. ἄρσος "сеть", лтш. Ercis "можжевелик", восходящие к корню *ark- "гнуть, вязать, плести".

Славянский глагол *ogšiti сохраняет древнюю форму и значение.

шяять

В севернорусских говорах широко распространен глагол ш а – я т ь "гореть без пламени, тлеть": "Положат где-то угольков в черепок, на их кухты бросишь, она не горит, а только шает, дым идет" (перм.) (Балнева, 190). В этом же значении этот глагол встречается в новгородских, олонечских, архангельских говорах и говорах Сибири ². В архангельских говорах шяять употребляется еще в значении "подниматься (об испарениях)" (Подвысоцкий, 191). Вот как разъясняет это значение В.Даль: "В знойное лето,

1. Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, с. 247–250.

2. Труды МДК. Слова, записанные в Тихвинском у. Новгородской губ. – РГВ, 1914, т. 71, с. 333. Подвысоцкий, 191. Куликовский, 136. СКК, 221.

когда все изнемогает от припеки солнца, земля накаляется, нижние слои воздуха пламенеют и струятся, искажая отдаленные предметы, которые мельтешат, играют. В этих случаях говорят: "Марево шает".

Кроме того, глагол шаять значит еще "таять, топиться, плавиться, распускаться, растворяться": "Лед шает", "Воск, олово шает", "Соль в воде шает" (Даль IV, 625).

М. Фасмер считает глагол шаять неясным (IV, 394; 417).

Первый и определяющий вопрос — является ли это слово исконным. Его география (севернорусские и сибирские говоры, в других славянских языках отсутствует) позволяет поставить вопрос о заимствовании. Но отсутствие близких форм в финно-угорских языках и наличие в древнерусских памятниках приставочных образований ошамтисѧ, отшаматисѧ "воздерживаться" позволяет допустить гипотезу об исконности слова.

Передача значения глагола шаять как "тлеть" и точна и неточна. Вся совокупность значений глагола шаять говорит о том, что он передает другой процесс. Если угли еще горячие, то от них подымается дым или струя теплого воздуха, такие угли можно раздуть, и они разгорятся вновь. Поэтому тот же глагол употребляется для обозначения колебания нагретого солнцем воздуха и процесса перехода из твердого состояния в жидкое. В широком смысле глагол шаять означает движение, движение колебательное. Нагретый солнцем или углями воздух струится, колеблется, движется, соль расходится в воде и т.д.

Подтверждением этой мысли служит, несомненно, родственное имя существительное шая "стая птиц, мух" (рост.) (КСРПГ). Движения совокупности насекомых в воздухе колебательные. Ср. отношение слов реять — рой, "Мошки роются".

Итак, предположим, что глагол *šajati древний, праславянский. Значение его может быть реконструировано, как "совершать колебательные движения, двигаться (о струях теплого воздуха)", "растворяться, таять, плавиться". Если мы попытаемся привести дальнейшую реконструкцию, то *šaj — должно быть из *xəj-. Если мы предположим, что x здесь из *k через ступень k¹, то корень может быть реконструирован как *akēi-. Такой корень

I. Ильич-Свистич В.М. Один из источников начального x в праславянском. — ВЯ, 1961, № 4, с. 93-98.

действительно существует в индоевропейских языках: это и.-е. **(s)kei-* "приводить в движение, быть в движении", к которому восходит греч. *κίω* "идти" (глагол сохранился лишь в некоторых формах), *κίεω* "двигать, вести" с многочисленными производными, лат. *cīeo*, *cīvi*, *cītus*, *cīte* "приводить в движение, двигать, возбуждать, волновать, потрясать, колебать", с расширителем *-g-* др.-инд. *śāṇati* "находиться в движении", *śāṇa*, *śāṇa* "движение, жест" и др.

Наличие большого количества соответствий в других индоевропейских языках подтверждает правильность нашей гипотезы о древнем характере праславянского глагола **šajati*.